

DOI 10.15826/izv2.2024.26.3.046

УДК 94(4)“13/14” + 394(410.1) + 316.334.56 +
+ 352.07 + 332.012.33 + 342.55(09) +
+ 343.352(09)

А. А. Анисимова

Институт всеобщей истории РАН
Москва, Россия

ПОДАРОК ИЛИ ПОБОР: РАСХОДЫ ГОРОДСКОЙ ОБЩИНЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ФАВЕРШЕМА

Фавершем был хотя и небольшим, но преуспевающим городом, разбогатевшим на торговле с Лондоном и получавшим значительные выгоды от своего членства в Конфедерации Пяти Портов — ассоциации портов юго-восточной Англии. Благополучие города позволило ему с середины XIII в. развернуть борьбу со своим монастырским сеньором — аббатством Фавершем — за автономию в управлении городом. В статье анализируются расходы городской казны, которые отражают усилия городской общины по сохранению и расширению своих полномочий. Несмотря на отдельные вспышки насилия, особенно на начальном этапе противостояния, горожане Фавершема в основном вели свою борьбу против сеньора в форме судебных разбирательств, петиций и поддержки со стороны Конфедерации и других значительных лиц. В начале XIV в. городская община оказалась в трудной ситуации и потому использовала все возможные методы: наняла знающих советников, одаривала местных значимых должностных лиц (шерифа Кента, стража Пяти Портов), делала подношения служащим центральных органов — казначейства, канцелярии, суда королевской скамьи. Иногда, как случилось с рыбой для стража Пяти Портов, эти подарки могли стать прецедентом для постоянных поборов. Отсутствие источников не позволяет судить о том, насколько тщательно эта система поддерживалась в дальнейшем, была ли у города такая возможность и необходимость. Однако в XVI в., когда город снова оказался в сложной ситуации из-за роспуска монастыря, горожане прибегли к старым способам разрешения ситуации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: средневековая Англия; Конфедерация Пяти Портов; средневековый город; городские финансы; городская община; поборы; взятки

Ц и т и р о в а н и е: Анисимова А. А. Подарок или побор: расходы городской общины средневекового Фавершема // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 3. С. 136–152. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.3.046>

Поступила в редакцию: 16.06.2024

Принята к печати: 29.07.2024

Anna A. Anisimova
*Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

**GIFT OR LEVY:
THE EXPENDITURE OF THE URBAN COMMUNITY
OF MEDIEVAL FAVERSHAM**

Although small in medieval times, Faversham was a prosperous town, benefiting from trade with London and its position as a member of the Confederation of the Cinque Ports — an association of ports in south-east England. Economic success enabled its inhabitants to create a viable urban community, which in the mid-thirteenth century began its struggle for autonomy and independence from the town's monastic lord, the Abbey of Faversham. The article examines the expenditure of the town community on the maintenance and development of its powers, using data from the financial accounts of town officials. Although there were several outbreaks of violence, especially at the beginning, the townspeople mostly challenged their lord in court, filed claims, wrote petitions and sought support from the Confederation and some influential people. At the beginning of the fourteenth century, the urban community was in a deep crisis and so they used all available methods to defend their interests, i.e. they recruited competent people as counsellors, gave gifts to local officials (the Sheriff of Kent, the Warden of the Cinque Ports), gave gifts to employees of central institutions such as the Exchequer, the Chancellery, the King's Bench, sometimes creating a precedent for future extortion, as happened with fish for the Warden of the Cinque Ports. The paucity of sources does not allow us to determine with certainty whether this system was later maintained and whether the town needed and could afford it. In the sixteenth century, when Faversham's fortunes took another turn for the worse with the dissolution of the monastery, the townspeople resorted to the old strategy.

Key words: medieval England; Confederation of the Cinque Ports; medieval town; urban finances; urban community; exactions; bribery

For citation: Anisimova, A. A. (2024). Podarok ili pobor: raskhody gorodskoi obshchiny srednevekovogo Favershema [Gift or Levy: The Expenditure of the Urban Community of Medieval Faversham]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(3), 136–152. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.3.046>

*Submitted: 16.06.2024
Accepted: 29.07.2024*

Городская община Фавершема, небольшого монастырского города в северном Кенте, заявила о себе в середине XIII в., когда в грамоте 1252 г. [Первая городская книга..., с. 127] получила официальный статус члена Конфедерации Пяти Портов — привилегированной ассоциации портовых городов юго-восточной Англии, которые в обмен на свои привилегии несли корабельную службу королю. С этого

момента и до роспуска монастырей в Англии в середине XVI в. городская община активно противостояла своему сеньору и пыталась расширить свою автономию.

Важным аспектом развития городской общины является финансовая составляющая, поскольку для борьбы с сеньором и судебных разбирательств нужны были средства. Только некоторым монастырским городам, как, например, Редингу, удалось получить право на собственные финансы. В случае Фавершема решающим обстоятельством в этом отношении стало членство в Пяти Портах и необходимость нести королевскую корабельную службу.

По соглашению 1258 г., первому между сторонами после официального признания Фавершема членом Конфедерации, аббат разрешил горожанам осуществлять сбор денег (*facere collectam*) среди членов городской общины по определенным поводам: на снаряжение корабля для королевской службы, участие в коронации, вспомоществование королю или сеньору и на поддержку своего иммунитета [Первая городская книга..., с. 141]. Элдермен (глава городской общины, позднее мэр) и бейлиф аббата должны были выбрать 12 человек для проведения сбора и проконтролировать, чтобы все было сделано по справедливости. Если же бейлиф не считал нужным участвовать в организации сбора средств, то он мог самоустраниться. Так, у Фавершема появилась важная привилегия, которая означала появление у городской общины собственной казны, хотя точно неизвестно, с какого времени горожане начали собирать деньги на нужды общины.

Членство в Пяти Портах несомненно означало определенное финансовое бремя. Прежде всего, необходимость снаряжать один корабль (таково было обязательство Фавершема) означала регулярные серьезные затраты, тем более что король неоднократно требовал корабельную службу в двойном или даже тройном объеме [Giraud, 1895]. Начиная с 1307 г. к этому еще добавились взносы в казну Конфедерации, выплаты своему головному порту — Дувру [Первая городская книга..., с. 182–183]. Со временем последняя обязанность потребовала отдельного урегулирования, что привело к заключению договоров между портами в 1394 и 1438 гг. [Там же, с. 199–203, 214–221].

Кроме того, серьезных затрат требовала борьба горожан со своим монастырским сеньором. Королевская грамота 1252 г. подтверждала наличие у них привилегий Пяти Портов, но ее получение обострило противостояние между сторонами, что привело к беспорядкам в городе в 1254 г. и, в конечном итоге, к заключению в королевской курии соглашения между сторонами в 1258 г. [Там же, с. 136–142], где были прописаны основные спорные вопросы. Горожане обязались выполнять все повинности в пользу монастыря и соблюдать все обычаи. Соглашение определяло и то, кто поддерживал порядок в городе, вершил правосудие, содержал тюрьму, порядок выбора должностных лиц и т. п.

Однако напряжение в городе сохранялось, поскольку стороны теперь спорили об отправлении правосудия в городе и объеме юрисдикции, которая им принадлежала. Горожане основывали свои претензии на привилегиях Пяти Портов, тем более что Конфедерация в 1278 г. получила «великую грамоту»

[Tann, 2013b, p. 94–95], закреплявшую значительные права, которые были дополнены пожалованиями 1298 г. [Ibid., p. 99, 101]. Одним из главных предметов спора между Фавершемом и монастырем были обычные повинности и платежи, закрепленные в соглашении 1258 г., которые горожане отказывались соблюдать.

Начало XIV в. выдалось весьма напряженным для Фавершема. В дополнение к разбирательствам между горожанами и сеньором города произошел серьезный конфликт из-за местной приходской церкви, которая принадлежала аббатству св. Августина в Кентербери. Конфликт начался в стороне от Фавершема: монастырь св. Августина и архиепископ Кентерберийский в очередной раз спорили о церковной юрисдикции и подчинении. В 1301 г. приходской священник Фавершема оказался втянутым в этот конфликт. В итоге горожане во главе с мэром напали на двух монахов, пролили кровь в церкви, за что архиепископ Кентерберийский наложил на местную приходскую церковь интердикт [Registrum..., p. 592–616]. 27 марта 1301 г. король назначил специальную комиссию из Роберта де Брабазона, Уильяма де Берефорда, Роберта Бургерша и Генри Кобэма для расследования этого дела [CPR, 1292–1301, p. 626]. Одновременно им было поручено расследование убийства Кристиана де Бренли, и среди обвиняемых оказались 20 горожан Фавершема. 7 марта 1302 г. была назначена комиссия, в которую вошли Роджер Брабазон и Генри Спигурнель, по поводу апелляции города по этому делу [CPR, 1301–1307, p. 82]. По крайней мере, трое горожан — Джон де Гравен, его сын Томас и Уильям Ле Тавенер — оказались в тюрьме Дувра, правда, уже 18 июля 1302 г. им было даровано прощение [Ibid., p. 44].

В противостояние же с сеньором по поводу юрисдикции в городе оказался втянут Роберт Бургерш, страж Пяти Портов — королевский чиновник, который возглавлял Конфедерацию [о нем см.: Murray, p. 77–95]. В начале 1302 г. горожане подали петицию королю по поводу притеснений и вмешательства во внутренние дела города со стороны стража: в апреле 1301 г. он вмешался в дело об убийстве Кристиана де Бренли и присвоил себе право его рассмотрения. Разбирательство быстро превратилось в обсуждение вопроса о границах юрисдикции, принадлежащей мэру и горожанам. Горожане дело проиграли: привилегию рассматривать все иски у них отобрали, вынесенные решения отменили, их грамоты аннулировали, а на горожан наложили штраф [Fourteenth-Century Faversham..., p. 626–634].

На Пасху 1302 г. аббат подал схожую петицию против стража, указав, что тот мешает ему осуществлять судебные и другие права в городе, но также проиграл дело и был оштрафован [Ibid., p. 643]. В свою очередь Роберт Бургерш вызвал аббата на суд в Шипвее (основной судебный орган Пяти Портов), а когда тот не явился, приказал арестовать его и заключить в замок в Дувре. В ответ на это архиепископ Кентерберийский отлучил от церкви стража и его подчиненных [Tann, 2013a, p. 66]. Но уже 15 мая 1302 г. король велел архиепископу Кентерберийскому снять отлучение с Роберта Бургерша и других королевских чиновников, поскольку по обычаям королевства и праву короля его слуги или бейлифы не могут предстать перед церковными судьями из-за того, что они

сделали по своим должностным обязанностям или по решению королевского суда [CCR, 1296–1302, р. 582].

14 (19) ноября 1302 г. королем было пожаловано прощение баронам Фавершема всех штрафов, какие на них были наложены в королевском суде, суде стража Пяти Портов или любых других инстанциях [CPR, 1301–1307, р. 74, 76]. В результате, они получили новую королевскую грамоту, закреплявшую их привилегии [Первая городская книга..., с. 129–136]. За все это они должны были заплатить 500 марок¹. 26 ноября 1302 г. горожане заплатили в королевский гардероб 100 марок [KHLС, Fa/FV/1]. Остальные средства они должны были выплачивать платежами по 20 фунтов дважды в год — на Пасху и на Михайлов день.

Однако противостояние между горожанами и их сеньором продолжалось. Не утихали споры по поводу движимого имущества преступников, обычных платежей и повинностей сеньору. Особенно непростой для горожан Фавершема ситуация стала к осени 1304 г.: шли разбирательства, связанные с нападением на монахов аббатства св. Августина в Кентербери, осложнились отношения со стражем Пяти Портов, продолжались множественные тяжбы с сеньором. В этих условиях горожанам нужно было приложить значительные усилия, чтобы разрешить ситуацию в свою пользу.

В архиве города Фавершема сохранился отчет Роджера Орра, мэра Фавершема, о расходах городской казны с сентября 1304 г. по сентябрь 1305 г. [Giraud, 1876; 1882, р. 187–192]. Этот документ позволяет увидеть, с одной стороны, как горожане расходовали деньги из своей казны, а с другой — какие меры они предпринимали для поддержания общины в сложившейся непростой ситуации и к каким методам они прибегали, пытаясь отстоять собственные интересы.

Согласно отчету за период с 30 ноября 1304 г. по 1 августа 1305 г., Роджер Орт располагал суммой в размере 77 фунтов 9 шиллингов 5 пенсов [Giraud, 1882, р. 187]. Сумма расходов превысила имеющиеся средства на 50 шиллингов 2¾ пенса. На отдельном листе были записаны расходы, сделанные со средств, собранных мэром 30 августа 1305 г. [Ibid., р. 188–192]. Сколько именно было собрано в этот раз, не указано, но общая сумма расходов составила 69 фунтов 13¾ пенсов [Ibid., р. 192].

Основные статьи расходов, зафиксированные в документе: 1) оплата поездок мэра, бейлифа и других горожан по делам городской общины; 2) выплата жалования; 3) оплата подарков; 4) штрафы; 5) приобретения для нужд города. Примечательно, что в отчете нет расходов, связанных со снаряжением корабля.

Мэр, зачастую не один, а с бейлифом или еще с несколькими горожанами, много времени проводил в разъездах. Основные поездки совершались в Лондон, Кентербери, Дувр, реже в другие города Пяти Портов (Сэндвич, Хит, Ромни). Согласно расходам, с конца ноября 1304 г. по апрель 1306 г. мэр Фавершема провел 19 дней в Кентербери, 158 дней в Лондоне, 5 дней в Дувре, 3 дня в Ромни,

¹ 1 марка = ⅔ фунта. 1 фунт = 20 шиллингов = 240 пенсов.

по 2 дня в Хите и Боктоне и по одному дню в Шипвее, Сэндвиче и Уайе. Таким образом, за данный период он провел в разъездах 192 дня.

Траты на поездки составили бóльшую часть расходов городской казны. Из должностных лиц города, путешествовавших по делам городской общины, указаны только мэр и бейлиф, который был человеком аббата. Все остальные горожане упомянуты только по имени, но они, вероятно, были присяжными города. Помимо мэра и бейлифа, согласно отчету Роджера Орра, в поездках побывали 22 человека, но 10 из них ездили только единожды. Причины поездок не всегда указаны, но, как правило, они были связаны с необходимостью проконсультироваться с различными должностными лицами (шерифом Кента, стражем Пяти Портов, их клерками), присутствовать на судебных разбирательствах. С последним явно связаны длительные пребывания в Лондоне особенно многочисленных групп (12 человек в мае и 10 человек в октябре — ноябре 1305 г.). Значительные расходы из городской казны на поездки свидетельствуют об активности общины, отстаивавшей свои интересы и искавшей внешней поддержки.

Поездки мэра и горожан означали не только траты на дорогу и пребывание, но и иного вида расходы. Из отчета Роджера Орра следует, что община Фавершема выплачивала содержание нескольким людям, что было обозначено как *pro pensione sua* или *in feodo suo*. Роберт де Стуррей получил по 2 марки на Пасху и на Михайлов день. Он был единственным из советников, кто активно ездил с мэром, видимо, по судебным делам общины в Шипвей, Дувр, Лондон. Его расходы также оплачивала община. За его участие в переговорах по делам общины в январе 1305 г. и поездку в Шипвей ему выплатили полмарки. В августе 1305 г. ему также преподнесли в качестве подарка 25 рыб трески. Дважды с ним для консультаций встречался мэр в Кентербери (23 августа, 21 декабря 1305 г.), в последнем случае он участвовал в переговорах со стражем Пяти Портов. Еще 20 пенсов было потрачено на завтрак Роберта и других товарищей. Роберт оставался на службе общины и далее: в 1319 г. ему было выплачено 4 марки жалования [KHLС, Fa/FV/13].

В отчете также упомянут Эдмунд де Пасселе, который получил по 20 шиллингов на Рождество и Рождество Иоанна Крестителя. Еще в 1300–1301 гг. мэр и община Фавершема наняли его за 40 шиллингов в год в качестве советника общины [Giraud, 1876, p. 231]. Помимо выплаты ему жалования в отчете он упоминается еще дважды: 9 июля и 23 августа 1305 г. мэр встречался с ним в Кентербери, причем во втором случае на встрече присутствовал и Роберт де Стуррей. Известно, что Эдмунд был королевским судьей и участвовал в комиссиях по расследованию дел на местах (*oyre et terminer*). В городском архиве сохранилось две квитанции о выплатах Эдмунду де Пасселе — 14 октября 1304 г. [KHLС, Fa/FV/3] и 1 июля 1306 г. [KHLС, Fa/FV/4].

Еще один советник — лорд Роберт Вардлеби — также получил от Фавершема по 20 шиллингов на Пасху и Михайлов день. Однако из отчета неясно, что именно он делал для общины, по каким вопросам консультировал и встречался ли с ее

должностными лицами. Соглашение с ним было заключено в 1302–1303 гг. [Giraud, 1876, p. 231]. 40 шиллингов выплачивалось ему и в 1312 г. [KHLС, Fa/FV/12]. Таким образом, к началу XIV в. горожане Фавершема уже на постоянной основе нанимали советников, обладавших определенными знаниями или опытом, которые помогали отстаивать интересы общины.

Кроме приведенных выше примеров выплат на содержание сторонних людей, консультировавших городскую общину, в отчете зафиксированы платежи и подарки, сделанные различным королевским должностным лицам. Такие расходы обозначены в отчете в двух формулировках: выплачено (*dat', solut'*) и потрачено на подарок (*in i exennio misso*).

В декабре 1304 г. община купила 4 тыс. селедок и отправила их в качестве подарка шерифу Кента Джону Нортвуду, на что она потратила 20 шиллингов. Еще 12 пенсов ушло на доставку подарка в Кентербери, и 4 пенса заплатили Уильяму Билу, который его отвез. Показательно, что вскоре (23 декабря) мэр, бейлиф и Стефан атте Мелле отправились в Кентербери на переговоры с ним. 7 января 1305 г. мэр и бейлиф снова побывали в Кентербери, чтобы присутствовать на судебном разбирательстве, а заодно посоветоваться с шерифом. Никаких трат на подарки или выплаты не зафиксировано, но 14 июля община купила за 11 шиллингов 25 рыб трески и отправила их шерифу Кента.

Расходы средств от сбора 30 августа 1305 г. показывают, что город купил у Николаса Йю 200 рыб трески за 4 фунта 16 шиллингов и 75 рыб трески из этой закупки отправил шерифу. В феврале 1306 г. шерифу послали в качестве подарка 4 тыс. селедок, купленных за 25 шиллингов. Всего на подарки шерифу было потрачено около 4 фунтов 13 шиллингов 5 пенсов.

Не менее важной фигурой для городской общины был Роберт Бургерш, страж Пяти Портов и констебль замка Дувр — потенциальный союзник в противостоянии с сеньором города. Однако отношения горожан Фавершема с ним в то время были осложнены судебными разбирательствами.

13 января 1305 г. город приобрел 8 бушелей овса за 2 шиллинга 3 пенса, чтобы отправить его Бургершу на дом (*ad aulam*). Отметим, что с 14 по 16 января мэр, бейлиф и Роберт де Стуррей как раз находились в Дувре. 18 января на затраты констебля из городских средств было потрачено 6 шиллингов 11¼ пенсов. 8 февраля купленные за 10 шиллингов (и 5 пенсов за перевозку) 2 тыс. селедок были посланы констеблю в Хакингтон (возможно, в приход св. Стефана в Кентербери). Фавершем также приобрел 6 тыс. селедок за 23 шиллинга, и 3 тыс. селедок были отправлены констеблю в Лондон. 29 апреля ему был преподнесен подарок в виде хлеба и вина, на что город потратил 4 шиллинга 3 пенса. 10 июля мэр и Джон Апментон были в Сэндвиче для переговоров с констеблем. 24 июля вино (на сумму в 20 пенсов) было отправлено в дом Роберта Бургерша. Из 200 рыб трески, купленных у Николаса Йю, 75 штук были подарены констеблю. Наконец, 21 апреля 1306 г. для лошадей констебля было куплено две копны сена за 13 пенсов. Таким образом, всего на подарки стражу Пяти Портов было потрачено 3 фунта 14 шиллингов 1¼ пенса.

Не все встречи со стражем сопровождались подарками. Мэр встречался с ним для консультаций в Кентербери (25 ноября 1304 г., 7 января 1305 г., 20, 21 декабря 1305 г.), Дувре (7–8 декабря 1305 г.), Боутоне в Ашфорде (14 декабря 1305 г., 2 января 1306 г.), Уайе (12 марта 1306 г.), Хите (14–17 марта 1306 г.), но в это время не зафиксированы расходы на подарки. Между тем, именно подношения стражу рыбы создали прецедент для постоянных поборов.

Помимо подарков, однако, из городской казны Роберту Бургершу дважды выплатили по 10 фунтов (29 апреля и 22 августа 1305 г.) без пояснения оснований данных выплат. Ранее, 4 мая 1303 г. Роберт Бургерш уже получал от общины Фавершема 20 фунтов стерлингов. В архиве города сохранилась квитанция (KHLС, Fa/FV/1) — это была частичная выплата из суммы штрафа в 100 фунтов, который община должна была внести за различные правонарушения в отношении стража. Неизвестно, правда, когда этот штраф был назначен, так как по соглашению 1302 г. горожанам Фавершема прощались все их прегрешения не только перед королем, но и перед стражем Пяти Портов. Тем не менее, можно предположить, что перечисленные выше выплаты относились к возмещению данного долга.

Горожане делали подношения и подчиненным шерифа и стража. Уолтеру Херслу, клерку шерифа, было выплачено по 40 пенсов в декабре 1304 г. и 23 февраля 1305 г. без объяснения причины. В феврале 1305 г. на вино клерка шерифа и его товарищей община потратила 3 пенса. Известно, что 23 июня мэр и Уолтер Марешал находились в Кентербери по делам и в том числе советовались с клерками шерифа, а вскоре (в августе) город преподнес в качестве подарка Уолтеру Херслу и Уильяму Окинтору, также служащему шерифа, 25 рыб трески, что обошлось общине в 7 шиллингов 8 пенсов.

В декабре 1304 г., одновременно с подарком шерифу, 1 тыс. селедок (на 5 шиллингов) были отправлены Элиасу, клерку стража Пяти Портов. В июне 1305 г. Джону Басинге, бейлифу стража замка Дувр, было передано 40 пенсов, его мальчику — 6 пенсов, на вино же для них город потратил 1½ пенса. Уильям Бернфельд, лейтенант констебля Дувра, получил 1 тыс. селедок в феврале и 25 рыб трески в августе 1305 г. Тогда же были также отправлены 1 тыс. селедок Уильяму Хокмере (возможно, также одному из людей стража).

Некоторые выплаты, как правило, небольшие, были платой за конкретную услугу. В декабре 1304 г. клерку Элиасу заплатили 12 пенсов за то, что он нашел нужное патентное письмо, прочел его и зарегистрировал. Эндрю де Батескамб получил от города 4 пенса, а в июне ему передали 7 пенсов на расходы. 18 июня 1305 г. Уильяму Бернфельду заплатили 1 марку за возврат приказов по установлению совета города. 18 декабря 1305 г. Томас Басинге, бейлиф стража Дувра, получил за свои труды по освобождению конфискованного аббатом имущества и понесенные затраты 40 пенсов, его слуга — 6 пенсов, его мальчик — 2 пенса; на вино для них выделили 2 пенса. Во время сбора субсидии королю Томасу Басинге, прибывшему в Фавершем для конфискации имущества у должников, город заплатил 3 шиллинга (а его мальчику — 6 пенсов), чтобы он этого не делал. 24 марта 1306 г. ему выдали 3 шиллинга (а его слуге — 6 пенсов) за освобождение

конфискованного имущества. Таким образом, горожане разрешили или попытались разрешить часть своих проблем через подкуп должностных лиц.

Сложными оставались отношения Фавершема с аббатством св. Августина в Кентербери. 25 февраля 1305 г. подарок в виде хлеба и вина (на 2 шиллинга 6 пенсов) получил аббат монастыря. 2 июня суд издал приказ о конфискации имущества и арестах (*distringas et capias*). 23 июня мэр и Уолтер Марешал находились в Кентербери для разговора с аббатом св. Августина по поводу приказов Филиппа де Ютеборга, судьи, который вел дело о нападении на монахов. В начале сентября 1305 г. мэр неоднократно ездил в Кентербери; тогда же был записан билль по поводу людей св. Августина.

Еще несколько человек, чье положение не всегда очевидно, получали средства и подношения от общины Фавершема. 25 июня Уолтер Марешал и Уолтер Бидл ездили для консультаций с Роджером де Токетоном и Роджером Саваджем в их поместья Силхэм и Боббинге соответственно. 26 июня на подарок, посланный Роджеру де Токетону, было потрачено 14 шиллингов 2 пенса, а на его доставку в Силхэм еще 8 пенсов. Неизвестно, по какому поводу шли переговоры, но Роджер Савадж вместе с Робертом Бургешем был назначен в комиссию по оценке ущерба для Пяти Портов от французов, собирал корабли Пяти Портов на службу короля в 1304 г. [CPR, 1301–1307, p. 219, 237]. Через Уолтера Марешала 40 пенсов и еще 1½ пенса на вино были переданы Джону Поллехеру.

Находясь с 14 по 17 сентября в Кентербери, мэр Фавершема заплатил по 40 пенсов клерку Эду де Роудвеллу и Уильяму де Уитфельду, оруженосцу Уильяма де Берефорда. Будучи в Лондоне с 28 сентября по 7 октября, мэр отправил уже самому Уильяму де Берефорду вино и письма, «как было определено в одном документе и договорено с ним» в Кентербери. Уильям де Берефорд в тот период был судьей и рассматривал дела по всей стране, в том числе в Кенте [Ibid., p. 402], и 7 октября ему передали незаконченные дела Роджера Брабазона [Ibid., p. 404]. Кроме того, он состоял в комиссии, которая расследовала дело о нападении на монахов.

Во время поездок в Лондон мэр делал некоторые выплаты и подарки тем, кто служил в центральных судах, казначействе и т. п. В частности, он выплатил полмарки Уильяму де Коутсу (начало марта 1305 г.), 40 пенсов Генри де Ролфестону (2 июля 1305 г.), полмарки Роберту Малместопу; на вино для Роберта де Крайола потратил 2¼ пенса (21 июня). Скорее всего, упомянутые лица были служащими курии, канцелярии или казначейства.

В феврале 1305 г. Филиппу Уилоби, канцлеру казначейства, от Фавершема в качестве подарка преподнесли вино, 2 свиные туши стоимостью 13 шиллингов 10 пенсов, хлеб на 2 шиллинга 6 пенсов, дополнительно заплатив 6 пенсов за их перевозку в его поместье Бакленд. Накануне же мэр и бейлиф отвезли в качестве уплаты налогов «денарии короля и королевы» в Лондон.

Во время месячного пребывания в Лондоне (май 1305 г.) большой группы горожан на подношения королевским судьям Роджеру Брабазону и Гилберту де Робри было потрачено 28 шиллингов 4¾ пенса. На выплаты же служащим

курии и клеркам ушли еще 71 шиллинг 8 пенсов. Эти траты были связаны с продолжающимися судебными разбирательствами по поводу невыполнения горожанами повинностей. Второе длительное пребывание в Лондоне представителей Фавершема осенью того же года («на две недели дольше, чем было запланировано») также было связано с судебным разбирательством по тому же поводу. На оплату их пребывания там, подарки и выплаты служащим курии было потрачено 20 фунтов 8 шиллингов $8\frac{3}{4}$ пенса. Расходы мэра и Стефана Гленвиля в Лондоне в феврале 1306 г. (39 шиллингов $10\frac{1}{2}$ пенсов) также включали подарки. Таким образом, всего на разные подарки община за год потратила не меньше 19 фунтов, притом что в отдельных случаях траты на подарки нам не известны.

Таким образом, бóльшая часть городской казны, в целом весьма значительной, в 1304–1306 гг. ушла на расходы, связанные с судебными разбирательствами — поездки, наем советников, а также подношения служащим, как местных, так и центральных инстанций. Значительность расходов и масштаб прилагаемых усилий — переговоры, подкуп должностных лиц — несомненно определялась теми обстоятельствами, в которых оказались горожане. В то же время не может не удивить продуманность их стратегии.

Следующий отчет о расходах Фавершема, который сохранился, относится к 1322 г. Сбор денег на королевскую службу (*pro servicio domini Regis*) был осуществлен 12 июля 1322 г. и за него отчитался Джон Голдвин, общинный клерк [Giraud, 1882, p. 193–195]. Общая сумма городской казны составила 29 фунтов 19 шиллингов $1\frac{1}{2}$ пенса, расходы же составили 20 фунтов 10 пенсов $11\frac{1}{2}$ пенсов.

Значительная часть расходов была связана с корабельной службой: снаряжением корабля, обменом новостями с другими портами, расходами на моряков (7 фунтов 11 шиллингов 2 пенса). Аббату Фавершема город выплатил 100 шиллингов в счет ежегодного платежа (10 фунтов), который в 1310 г. согласовали вместо обычных повинностей и платежей [Fourteenth-Century Faversham..., p. 652–655]. Отдельным документом было определено, что он будет выплачиваться в два приема (на Пасху и Михайлов день) [Ibid., p. 656]. В архиве сохранилось несколько квитанций этих выплат [KHLIC, Fa/FV/5–10].

Трижды (9 июля, 15 ноября и один день не указан) посылались подарки хлебом и вином Николасу де Крайолу, который обозначен в отчете как констебль (имеется в виду констебль замка Дувр и страж Пяти Портов), но на самом деле он был лейтенантом констебля при принце Эдмунде, эрле Кента, но так как последний был занят другими делами, то он фактически заменял его. Всего на них было потрачено 10 шиллингов $1\frac{1}{2}$ пенса. В отчете отмечено также, что дважды эти подарки посылали в аббатство, а один раз — в дом горожанина Николаса де Бренли. Это означает, что подношения делались по случаю приезда Николаса де Крайола в Фавершем. 20 шиллингов было передано Уильяму ле Ру, клерку замка Дувр.

Что касается развозов горожан, то отчет зафиксировал только поездки двух человек в Лондон (9 апреля, 10 шиллингов) и к архиепископу Кентерберийскому (5 ноября, 2 шиллинга). Два горожанина ездили 16 марта по вызову короля

в Йорк на заседание парламента. Их расходы составили 60 шиллингов. Томасу де Бренли были возмещены расходы в Ярмуте (5 шиллингов, 10½ пенсов), видимо связанные с селедочной ярмаркой [Анисимова, 2023]. Жалование клерка составило 41 шиллинг 8 пенсов. Кроме того, зафиксированы многократные выплаты гонцам, покупка необходимых материалов (воск).

Очевидно, что содержание данного отчета сильно отличается от предыдущего. Возможно, сказалось то, что один из основных предметов раздора между горожанами и их сеньором — обычные платежи и повинности — был разрешен соглашением 1310 г.

Между тем, история с подарком стражу Пяти Портов имела неприятное для горожан Фавершема продолжение. Они подали петицию королю Ричарду II, содержание которой воспроизводится в его письме от 15 мая 1388 г. [Tann, 2013b, p. 134–135]. Мэр и община Фавершема сообщили, что из-за длительных разбирательств со своим сеньором, аббатом, которые начались после того, как город стал частью Пяти Портов, они несколько раз преподносили подарки (1 тыс. селедок или 25 рыб хариуса) Стефану де Пенчестеру, констеблю замка Дувр и стражу Пяти Портов, чтобы заручиться его поддержкой и получить от него совет по поводу разбирательств. Позже с той же целью еще нескольким стражам город преподнес сотню соленых рыб на сумму более 30 шиллингов. Но некий страж потребовал сотню соленых рыб, заявив, что они положены ему по должности, и вынудил горожан заплатить ему этот побор. С тех пор его преемники ежегодно требовали этот платеж.

Король назначил комиссию из жителей Кента, которая 23 марта 1388 г. провела расследование о том, посылали ли мэр и община города Фавершема указанные подарки стражу Пяти Портов, чтобы получить его благосклонность и помощь, получали ли ежегодно подарки последующие стражи в силу своей должности или это было несправедливо и необоснованно.

Присяжные показали, что в 1302 г. король Эдуард I пожаловал горожанам Фавершема грамоту, которая закрепляла различные их привилегии. В то же время горожане присвоили себе права аббата, сеньора города, что привело к разногласиям и тяжбам. Поэтому в 33-й год правления Эдуарда I (1304/1305 г.) мэр Роджер Орт и община Фавершема отправили Роберту Бургершу 2 тыс. селедок стоимостью 10 шиллингов, а на следующий год — еще 75 рыб трески за 35 шиллингов.

Присяжные также установили, что в дальнейшем горожане посылали только небольшие подарки в виде хлеба и вина Генриху Кобэму (страж в 1306–1307, 1315 гг.) и Николасу де Крайолу (указан как страж). В 1327 г. они «по собственному желанию» послали сотню соленых рыб хариуса стоимостью в 30 шиллингов Бартоломею Бургершу, очередному стражу Пяти Портов (1327–1330, 1343–1355 гг.), чтобы получить его совет и помощь. Однако Уильям Клинтон (страж в 1330–1343 гг.) начал вымогать у общины ежегодно такое подношение как должное. Таким образом, «этот дурной платеж» стал причиной несправедливости и нанес ущерб городской общине, которой приходилось ежегодно

тратить 11, 12 или 13 марок на праздник св. Петра-в-оковах (1 августа), «когда был максимальный избыток этой рыбы в упомянутом городе» [Первая городская книга..., с. 183–187].

Отчеты 1304–1306 гг. подтверждают передачу стражу подарков и потраченные на них суммы, выявленные присяжными назначенной комиссии. В 1322 г. подарки действительно состояли из хлеба и вина и на них было потрачено всего 10 шиллингов 1½ пенса. Таким образом, присяжные подтвердили незаконность данного побора со стороны стража Пяти Портов. Горожане внесли текст данного расследования в свою городскую книгу, которую начали вести примерно в это же время (ок. 1382 г.). В обычаях города, записанных в 1356 г., раздел, посвященный Пяти Портам, гласит: «ни страж [Пяти Портов]... ни другие должностные лица не будут вмешиваться [в дела] в пределах упомянутого города с целью там что-нибудь получить или исполнить, кроме как при явном и известном нарушении правосудия [в городе] и при засвидетельствованном обращении одной из сторон» [Первая городская книга..., с. 155].

Однако взимание стражем Пяти Портов данного платежа с общины продолжилось. В грамоте 1446 г. Генрих VI, подтверждая Фавершему различные привилегии, отметил наличие этого «подарка», к которому горожан ежегодно принуждают стражи Пяти Портов. Ранее он составлял 2 тыс. селедок или 100 соленых рыб, но к этому моменту превратился в платеж в 10 марок. Королевская грамота освобождала Фавершем от этого платежа: «отныне мэры, бароны и община и их преемники были освобождены и избавлены от необходимости выплаты или совершения какого-либо подарка или какого-либо ежегодного платежа такого рода» [Там же, с. 222–227].

«Первая городская книга Фавершема» также содержит выписки из прежних пожалований городу, в которых пересказывается содержание расследования 1388 г. и грамота 1446 г. [Там же, с. 228–229]. Поскольку страж Хамфри, герцог Глостер, отреагировал на пожалование короля многочисленными арестами горожан, в 1447 г. король направил ему письмо в защиту жителей Фавершема, хотя платеж в нем напрямую и не упоминается [Там же, с. 231–230]. Однако проблема так и не была решена, поскольку 5 июля 1454 г. Генрих VI издал новое патентное письмо, которое воспроизвело грамоту 1302 г. в изложении Эдуарда III, письмо Ричарда II от 15 мая 1388 г. и текст расследования 1388 г. [Tann, 2013b, p. 134–136].

Подтверждение прежних грамот, дарованных Фавершему, Эдуардом IV в 1476 г. не включает грамот 1446 и 1454 гг., т. е. тех самых, которые касались притеснений со стороны стража Пяти Портов [Ibid., p. 138–139]. Возможно, проблема к тому времени была уже решена. В ежедневных отчетах казначеев Фавершема, которые вносились в городскую книгу с 1516 г. [The Second Town Book..., p. 98–99 et passim], не упоминаются какие-либо регулярные платежи стражу Пяти Портов. Горожане только время от времени возмещали ему расходы, понесенные во время его пребывания по делам в Фавершеме [см., например: Ibid., p. 101, 102, 112, 120].

Тем не менее, среди государственных документов, относящихся к октябрю 1549 г., есть список с перечислением обязанностей графа Уорика как стража Пяти Портов (1460–1471), где пятым пунктом записано, что 1 августа с жителей порта и города Фавершема ему положены 144 рыбы, поскольку из отчетов, хранящихся в замке, следует, что они платили стражу 10 марок. На полях документа стоит пометка, что Фавершем должен заплатить или объяснить, почему он не должен этого делать [Harrington, Hyde, p. lxxxxvii].

В действительности вся Конфедерация Пяти Портов делала подарок стражу при вступлении в должность. Так, в 1509 г. Эдуард Понингс получил в качестве подношения «сто марок новых ноблей в кошельке из синего бархата» (доля Фавершема составила 40 шиллингов) [Первая городская книга..., с. 119–120]. Соответствующие выплаты последующим стражам также упоминаются в отчетах [The Second Town Book..., p. 120]. В городском архиве сохранилась квитанция еще от 18 октября 1321 г. [KHLС, Fa/FV/14] на 23 шиллинга 11 пенсов, выплаченных клерку Дувра мэром и бароном Фавершема в счет их доли в выплате стражу, принцу Эдмунду, возможно, по случаю его вступления в должность (он был назначен 16 июня 1321 г.).

После роспуска монастыря в 1538 г. городская община снова оказалась в сложной ситуации, так как вся ее система управления определялась договоренностями с монастырем и нужно было срочно определить новый порядок управления в изменившихся условиях [Анисимова, 2018]. Это заставило горожан снова искать поддержку, что отразилось на их расходах.

В отчете за 1541–1542 гг. значатся 32 шиллинга 4 пенса, выплаченные стражу (*in rewardis at dyvers tymis*) [The Second Town Book..., p. 138], а в отчете 7 октября 1543 г. указаны следующие выплаты: 7 шиллингов 6 пенсов — одному из шести клерков канцелярии, чтобы он дал совет по поводу назначения сержанта; 20 пенсов — писцу за составление нескольких петиций королю; 12 пенсов — одному из слуг лорда-стража Пяти Портов², «чтобы он напомнил своему господину о наших делах»; 2 шиллинга 4 пенса — одному из клерков за записи для книги; 5 шиллингов — сержанту за составление статута по поводу земель Генри Хэча (завещанных городу), 3 шиллинга 4 пенса — советнику мастеру Растелу за составленный им собственноручно документ [Ibid., p. 139].

В отчетах за 1543–1546 гг. зафиксированы выплаты расходов стража во время его пребывания в Фавершеме (на 9 шиллингов 2 пенса) [Ibid., p. 140, 146]. Из отчета за 1544–1545 гг. следует, что Джозеф Беверли и Энтони Лав ездили в Лондон с имеющимися у Фавершема королевскими грамотами за консультациями знающих людей по поводу них (сумма расходов составила 32 шиллинга 4 пенса), а Джозеф Беверли и Уильям Хейл в Хэмптон-Корт — к лорду-стражу (18 шиллингов 3 пенса). В тот же год 3 шиллинга 8 пенсов было потрачено на покупку 2 каплунов, врученных лорду-стражу [Ibid., p. 143]. В 1544 г. Томасу

² Так к этому времени именовался страж Пяти Портов.

Ардену было поручено добиться получения грамоты, но о выплатах ему средств отчет не сообщает.

В результате, 27 января 1546 г. город получил королевскую грамоту, по которой в Фавершеме официально создавалась городская корпорация [Tann, 2013b, p. 153–160]. Для выплат за ее получение в тот же год был произведен специальный сбор средств, в результате которого удалось собрать 20 фунтов 5 шиллингов 2 пенса. Еще 18 шиллингов 4 пенса внесли три горожанина. Из собранных средств 13 фунтов 4 шиллинга 6 пенсов передали Томасу Ардену, который внес за грамоту свои деньги. Еще 54 шиллинга были потрачены на несколько поездок ко двору [The Second Town Book..., p. 146]. В 1547 г. за возобновление грамоты Эдуардом VI (4 ноября) было заплачено 8 фунтов 6 шиллингов 8 пенсов [Ibid., p. 152].

Из отчета от 27 марта 1547 г. Джона Сета, ставшего первым мэром согласно новой грамоте, следует, что он купил 10 бочек белой сельди по 9 шиллингов за бочку, 6 бочек³ из которых он доставил по решению города лорду-стражу [Ibid., p. 151]. Правда, в дальнейшем в отчетах подарки стражу больше не упоминаются [Ibid., p. 158–160 et passim].

Таким образом, в середине XVI в. горожане, по сути, вернулись к прежней практике подношений стражу, хотя и не в таком значительном масштабе. Любопытно, что, учитывая их сложную историю «подарков» стражу Пяти Портов, они, по сути, ее повторили, не опасаясь снова создать прецедент. Протоколы заседаний общего собрания Пяти Портов в Бродхалле показывают, что практика содержания своих людей в главных органах управления страной, явно присутствовавшая в Фавершеме XIV в., теперь осуществлялась на уровне всей Конфедерации [The White Book, passim].

Отстаивая свои интересы, горожане прибегали, по сути, к коррупционным схемам, делая подарки должностным лицам, в том числе судьям, записывая подобные расходы в свои отчеты. И это происходило в конце правления короля, который приложил немало усилий для противодействия коррупции. Именно при Эдуарде I специальные комиссии рассматривали жалобы о взятках шерифов, бейлифов и других королевских служащих («сотенные свитки» 1274–1275 гг.), прошли громкие процессы над королевскими судьями (1289–1293 гг.) [Vitória; Watts].

В Оксфордских провизиях 1258 г. было записано: «И чтобы судья ничего не брал кроме приношений хлебом и вином и такими вещами, как мясо и питье, какие обыкновенно поставлялись для стола значительных людей в течение дня» [Памятники истории Англии..., с. 159]. Такое же правило оговаривалось для всех советников короля, шерифа, бейлифа. Наказание же подразумевалось не только для того, кто принял, но и для того, кто дал. Несколько статей Первого Вестминстерского статута (ст. 8, 26–30) напрямую запрещали взимание платежей за судебные дела, получение взяток [Вестминстерские статуты, с. 13, 23–25].

³ Одна бочка (баррель) — это примерно 1 000 селедок.

В то же время система, не подразумевавшая жалование для должностных лиц, неизменно должна была привести к коррупции [Dodd, p. 723–724]. Жители Фавершема следовали широко распространенной в то время практике: большая часть клерков различных центральных инстанций в XIII–XIV вв. получали платежи и подарки. Только в конце XIV — начале XV в. королевским судьям, клеркам казначейства и канцелярии действительно будет запрещено получать средства от частных лиц.

Источники

- Вестминстерские статуты / пер. Е. В. Гутновой. М. : М-во юстиции, 1948.
- Памятники истории Англии XI–XIII вв. / пер. и введ. Д. М. Петрушевского. М. : Гос. соц.-эк. изд-во, 1936.
- Первая городская книга Фавершема / пер. А. А. Анисимовой // «Ради блага города» : Городские правовые сборники / сост. Г. А. Попова, А. А. Анисимова. М. : Ин-т всеобщей истории РАН, 2014. С. 119–234.
- CCR — Calendar of the Close Rolls. Edward I. 1296–1302. London : Makie and Co, LD, 1906.
- CPR — Calendar of the Patent Rolls. Edward I. 1292–1301. London : Eyre and Spottiswoode, 1895.
- CPR — Calendar of the Patent Rolls. Edward I. 1301–1307. London : Eyre and Spottiswoode, 1898.
- Fourteenth-Century Faversham Records from the National Archives and the Centre for Kentish Studies // The Early Town Books of Faversham c. 1251 to 1581 / ed. by D. Harrington, P. Hyde. Chippenham : History Research, 2008. Pt. 2. P. 626–659.
- Giraud F.* Faversham Town Accounts, anno 22 Edw. I // *Archaeologia Cantiana*. 1876. Vol. 10. P. 221–232.
- Giraud F. F.* Municipal Archives of Faversham, A.D. 1304–1324 // *Archaeologia Cantiana*. 1882. Vol. 14. P. 185–205.
- KHLC — Kent History and Library Centre.
- Registrum Roberti Winchelsey Cantuariensis Archiepiscopi / ed. by R. Graham. Oxford : Univ. Press, 1956.
- Tann P.* The Royal Charters of Faversham Including the Magna Charter. Faversham : The Faversham Society, 2013b.
- The Second Town Book of Faversham // The Early Town Books of Faversham c. 1251 to 1581 / ed. by D. Harrington, P. Hyde. Chippenham : History Research, 2008. Pt. 1–2. P. 77–506.
- The White Book of the Cinque Ports, 1432–1571 // A Calendar of the White and Black Books of the Cinque Ports. 1432–1955 / ed. F. Hull. London : H. M. S. O., 1966. P. 1–287.

Исследования

- Анисимова А. А.* Инкорпорация Фавершема: к истории создания городской общины // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 464–469. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-464-469>
- Анисимова А. А.* Пять Портов и море: селедочный промысел и его значимость для развития конфедерации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 74–91. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.043>

Dodd G. Corruption in the Fourteenth-Century English State // *International Journal of Public Administration*. 2011. Vol. 34(11). P. 720–730. <https://doi.org/10.1080/01900692.2011.598273>

Giraud F. F. The Service of Shipping of the Barons of Faversham // *Archaeologia Cantiana*. 1895. Vol. 21. P. 273–282.

Harrington D., Hyde P. Stages in the Development of Faversham // *The Early Town Books of Faversham c. 1251 to 1581* / ed. by D. Harrington, P. Hyde. Chippenham : History Research, 2008. Pt. 1. P. xxxi–xcvi.

Murray K. M. E. *The Constitutional History of the Cinque Ports*. Manchester : Manchester Univ. Press, 1935.

Tann P. Jurisdiction in medieval Faversham // Tann P. *The Royal Charters of Faversham including the Magna Charter*. Faversham : The Faversham Society, 2013a. P. 61–68.

Vitória A. Late Medieval Politics and the Problem of Corruption: France, England and Portugal, 1250–1500 // *Anticorruption in History: From Antiquity to the Modern Era* / ed. by R. Kroeze, A. Vitória, G. Geltner. Oxford : Oxford Univ. Press, 2018. P. 77–89, 330–334.

Watts J. The Problem of Personal: Tackling Corruption in Later Medieval England, 1250–1550 // *Anticorruption in History: From Antiquity to the Modern Era* / ed. by R. Kroeze, A. Vitória, G. Geltner. Oxford : Oxford Univ. Press, 2018. P. 91–102, 334–337.

References

Anisimova, A. A. (2008). Inkorporatsiia Favershema: k istorii sozdaniia gorodskoi obshchiny [Incorporation of Faversham: Creation of an Urban Community]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 18(4), 464–469. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-464-469>

Anisimova, A. A. (2023). Piat' Portov i more: seledochnyi promysel i ego znachimost' dlia razvitiia konfederatsii [The Cinque Ports and Sea: Herring Fishery and its Significance for the Development of the Confederation]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(3), 74–91. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.043>

Dodd, G. (2011). Corruption in the Fourteenth-Century English State. *International Journal of Public Administration*, 34(11), 720–730. <https://doi.org/10.1080/01900692.2011.598273>

Giraud, F. F. (1895). The Service of Shipping of the Barons of Faversham. *Archaeologia Cantiana*, 21, 273–282.

Harrington, D., & Hyde, P. (2008). Stages in the Development of Faversham. In D. Harrington, & P. Hyde (Eds.), *The Early Town Books of Faversham c. 1251 to 1581* (Pt. 1, pp. xxxi–xcvi). Chippenham: History Research.

Murray, K. M. E. (1935). *The Constitutional History of the Cinque Ports*. Manchester: Manchester University Press.

Tann, P. (2013). Jurisdiction in Medieval Faversham. In P. Tann, *The Royal Charters of Faversham Including the Magna Charter* (pp. 61–68). Faversham: The Faversham Society.

Vitória, A. (2018). Late Medieval Politics and the Problem of Corruption: France, England and Portugal, 1250–1500. In R. Kroeze, A. Vitória, & G. Geltner (Eds.), *Anticorruption in History: From Antiquity to the Modern Era* (pp. 77–89, 330–334). Oxford: Oxford University Press.

Watts, J. (2018). The Problem of Personal: Tackling Corruption in Later Medieval England, 1250–1550. In R. Kroeze, A. Vitória, & G. Geltner (Eds.), *Anticorruption in History: From Antiquity to the Modern Era* (pp. 91–102, 334–337). Oxford: Oxford University Press.

Анисимова Анна Александровна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдел западноевропейского
Средневековья и раннего Нового времени
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32А
E-mail: anna.anisimova@gmail.com

Anisimova, Anna Aleksandrovna

PhD (History), Senior Researcher
Department of Medieval
and Early Modern History
Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences
32A, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
Email: anna.anisimova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3648-9325>
WoS ResearcherID: E-2808-2017